

УДК 340.115.7

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Геращенко А.И., Геращенко И.Г.

В статье выявлены основные методологические программы, которые применяются в философии права. Показано многообразие и историческая преемственность методологических программ в теории и философии права. Обосновывается идея о том, что на различных этапах становления правовых систем могут использоваться разнообразные методологические подходы с большей или меньшей степенью эффективности. В настоящее время преобладающей является эклектическая методология в философии права.

Ключевые слова: философия права, методология, методологическая программа, интегративная методологическая программа, эклектическая методологическая программа.

METHODOLOGICAL PROGRAMMES IN THE PHILOSOPHY OF LAW

Gerashchenko A.I., Gerashchenko I.G.

The article identifies the main methodological programmes that are used in the philosophy of law. It also shows diversity and historical continuity of methodological programmes in the theory and philosophy of law. The idea is that at various stages of the formation of legal systems there can be used various methodological approaches with a different degree of efficiency. Currently prevailing is the eclectic methodology in the philosophy of law.

Keywords: philosophy of law, methodology, methodological programme, integrative methodological programme, eclectic methodological programme.

Философия права всегда была связана с использованием определенных методологических подходов. В истории философии права применялись, преимущественно, передовые для своего времени методологические приемы,

которые разрабатывались в рамках философии того времени. Г.Ф. Шершеневич [13] и Н.М. Коркунов [4], справедливо начинают изложение своих курсов по истории философии права с Древней Греции, подчеркивая этим тот факт, что философия права формируется одновременно с философией. Однако, на наш взгляд, следовало бы в названных сочинениях уделить внимание и философии права Древнего Китая и Древней Индии, где также имеются интересные наработки в области философской теории государства и права.

В Древней Греции начали закладываться методологические подходы, которые получили свое дальнейшее развитие и применение в последующих концепциях философии права. Здесь можно выделить такие методологии: диалектика (Гераклит, Зенон), релятивизм (Протагор, Горгий), формально-логический метод (Аристотель). Эти философские методы, в большей или меньшей степени, сохранили свою актуальность в философии права до настоящего времени. Вместе с тем, наиболее востребованным не только в философии и теории права, но и в практической юридической деятельности, оказался формально-логический метод Аристотеля.

Философы права и юристы Древнего Рима и Средних веков использовали, преимущественно, формально-логическую методологию, которая постоянно развивалась и систематизировалась, заложив тем самым фундамент для последующего развития философии и теории права в Новое время.

В эпоху Нового времени появляются более сложные методологические программы, связанные с развитием науки и классической философии. Наиболее известными являются философии права И. Канта [3] и Г. Гегеля [2]. Методологический анализ теории права у Канта основывается на разработанной им трансцендентальной логике, которая уже выходила за границы формально-логической методологии. Гегель применил в своей философии права диалектическую логику, противопоставив ее логике формальной. С помощью новых методологических подходов И. Канту и Г. Гегелю удалось выявить значительное количество философско-правовых

проблем, которые были недоступны с точки зрения формально-логической методологии. Трансцендентальная и диалектическая логика дали толчок развитию целому ряду современных методологических программ, которые стали использоваться в философии и теории права XX-XXI веков.

На основе формальной логики и элементов трансцендентальной логики сформировалась методология позитивизма, которая ставила своей целью строго научное решение правовых проблем. Первые позитивисты, писавшие о праве (О. Конт, Дж. Остин и др.), пытались применить в правовой теории позитивный метод, основанный на инструментарии естественных наук (физика, математика). Они стремились анализировать «чистые» юридические факты, которые были бы освобождены от моральных, политических или психологических воздействий. В дальнейшем правовой позитивизм пошел по пути все большего усложнения методологического инструментария, что соответствовало усложнению методов естественных наук.

Еще одной новой методологией стал утилитарно-прагматический подход в философии права. Идеи И. Бентама, Ч. Пирса, У. Джемса оказались очень созвучными практическим установкам юристов в условиях бурного развития рыночной экономики. Данная методология права весьма близка к позитивистской, однако, особенность заключается в специфических методах, которые используют прагматики (прагматическая вера, сомнение, инструментализм, радикальный эмпиризм, прагматическая редукция и др.). В дальнейшем утилитарно-прагматическая методология стала развиваться по пути сближения с другими методологическими программами в философии права (с позитивизмом, экзистенциализмом, герменевтикой и т.п.).

Значительный интерес представляет методология исторической школы права (Г. Гуго, Ф. Савиньи, Г. Пухта), в которой использовался метод исторической реконструкции прошлых форм и институтов права. Представители данного направления справедливо полагали, что необходимо научное изучение истории государства и права. Для этого важно детально исследовать конкретные проявления права в каждой отдельной стране на

определенном этапе ее развития. При этом право оказывается тесно взаимосвязанным с экономикой, политикой, культурой данной страны. В методологии исторической школы права широко использовались эмпирические методы исследования.

Самобытный методологический подход был присущ русской религиозной философии права (В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, П.И. Новгородцев и др.). Отечественные мыслители, учитывая опыт западной философии права, разработали собственную методологическую программу, в которой своеобразно сочетались идеи православия, нравственности, философии и права. К примеру, философия права В.С. Соловьева основывалась на методологии всеединства, которая ставила своей целью воссоздание органической целостности научного и философского знания, синтеза морали, религии и права [11, с. 441-462]. Н.А. Бердяев анализировал философско-правовые проблемы через призму своего персоналистического метода [1], который во многом схож с методом экзистенциализма в западной философии права. П.И. Новгородцев в собственной философии права использовал методологию И. Канта и Г. Гегеля с целью нравственного обоснования юридических норм в процессе их исторического развития. Он следующим образом сформулировал цель философии права: оберегать и сохранять нравственную основу права от воздействий односторонней теории и мелкой практики, утверждать его чистое, идеальное значение и моральную основу [7, с. 306].

Методология русской религиозной философии права не обладает исключительно логической природой. Здесь присутствует иррациональная составляющая, связанная с религиозным обоснованием нравственности и права. Аналогичная методология использовалась и на западе. Философский иррационализм атеистического типа (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, М. Хайдеггер) широко применялся и продолжает применяться в западной философии права. Представители данного метода исходят из того, что исключительно логическая методология не в состоянии объяснить все сложности правового сознания.

В марксистской философии права также большое внимание уделялось вопросам методологии. Здесь использовался материалистический вариант гегелевского диалектического метода. Данный метод рассматривался как единственно научный при анализе сложных теоретических проблем и включал в себя следующие принципы (восхождение от абстрактного к конкретному, диалектическое противоречие, единство исторического и логического и др.). И у Г. Гегеля, и у К. Маркса право исторически развивается не до бесконечности. У Гегеля таким пределом становится прусская монархия, а у Маркса – постепенное отмирание права в результате общенародного самоуправления при коммунизме. Таким образом, в самом диалектическом методе прогнозировался определенный финал в историческом развитии правовых норм и институтов.

Современная философия права представлена большим числом школ и направлений, которые используют в своих исследованиях различную методологию. В отличие от предшествующих этапов, где методологические подходы только зарождались и применялись в «чистом» виде, в настоящее время все чаще наблюдается сближение различных методологических программ, что приводит к их синтезу.

Одной из наиболее распространенных в современной философии права является методология неопозитивизма и постпозитивизма. Она основывается на следующих принципах: верификация (опытная проверка любой юридической теории или высказывания); демаркация (отделение научной правовой теории от ненаучной); фальсифицируемость (любое научное утверждение в области права должно быть в принципе опровержимо). При этом методология неопозитивизма нередко дополняется заимствованиями из других методологических программ. К примеру, Г. Харт в собственной философии права развивает позитивистские идеи Дж. Остина, но одновременно использует и утилитаристскую методологию И. Бентама [12].

В аналитической философии права также применяется методология постпозитивизма, однако, здесь делается особый акцент на скрупулезном анализе юридических терминов и понятий. Представители данного направления

(Дж. Хьюз, Р. Дворкин, Ч. Фрид и др.) видят свою основную задачу в том, чтобы максимально прояснять смысл и значение используемых правовых терминов, очищать их от различных метафизических неопределенностей [8, с. 8-9]. Это является принципиальным отличием аналитической методологии от методологии неокантианства и неогегельянства. Данный подход способствует развитию рациональной и формально-логической культуры мышления юристов. Он широко используется в западной юриспруденции при анализе конкретных правовых документов, адекватности использования соответствующих терминов.

Неокантианская методология в философии права разрабатывалась Р. Штаммлером, Г. Радбрухом, А. Оллеро и другими учеными. При анализе права они использовали трансцендентальный метод, а само право рассматривали в качестве чистой априорной формы, которая не зависит от внешних условий (экономических, политических, моральных, религиозных и т.п.). Г. Радбрух ввел понятие «надзаконное право», которое существует в обществе помимо различных норм, утвержденных официальным законом. При этом «надзаконное право» является чистой априорной формой и не сводится к формам религии или нравственности [10, с. 225-238]. Неокантианские философы права выступают с критикой постпозитивистской, неогегельянской и марксистской методологии.

Правовая методология неогегельянства развивалась, преимущественно, в Германии (Ю. Биндер, К. Ларенц, В. Шенфелд) [5, с. 572-585]. Диалектическая методология здесь признается в качестве единственно адекватной для познания процесса развития идеи права. По мысли неогегельянцев существует объективная логика становления права, которая носит идеальный (разумный) характер и ведет к прогрессу правового сознания и юридических институтов. Немецкие неогегельянцы, развивая идеи Г. Гегеля о прусском праве, являются сторонниками сильного государства. Именно государство является у них основным гарантом права, поэтому они резко выступают против либеральных идей. Государство и право анализируется неогегельянами с позиций категории «тотальности».

Экзистенциальная методология права представлена работами В. Майхофера, Э. Фехнера, Г. Кона и др. Данный подход близок к иррациональной методологии, поскольку признает ограниченность исключительно логических методов исследования права. Акцент здесь делается на отдельной личности и ее субъективных переживаниях. Широко используется психологический подход, связанный с выделением типологизированных ролей субъектов права. В экзистенциальной философии права вводятся такие понятия, как «правовой выбор», «пограничная ситуация в праве», «правовая объективация», «отчуждение в праве» и т.п. Ситуационный анализ права не позволяет экзистенциалистам разработать последовательную теорию, которая могла бы быть применена на практике.

Феноменологический метод в философии права основывается на идеях Э. Гуссерля и разрабатывается в сочинениях А. Кауфманна, М. Мюллера, В. Кравица и др. Специфика данной методологии заключается в использовании следующих методов философско-правового анализа: феноменологическая редукция, интересубъективность, идеация и др. Вслед за Кантом феноменологи стремятся познать и систематизировать априорные формы правового сознания путем непосредственного интеллектуального усмотрения их сущности. Феноменологический подход предполагает также применение интегративного метода правопонимания [9, с. 154-157]. Данный метод предполагает синтез различных типов рациональности в целях познания априорной сущности права. Право здесь рассматривается в качестве универсальной системы, которую можно познать только на пути интеграции различных наук (философии, математики, лингвистики, экономики и т.п.).

Герменевтический метод в философии права разрабатывался В. Дильтеем, Г. Гадамером, П. Рикером и другими учеными. Актуальность данного метода связана с тем, что право предполагает постоянное толкованием юридических текстов, которое не всегда бывает корректным. Правовая герменевтика разрабатывает методологическую программу, направленную на адекватное понимание юридических текстов. Трудности в толковании данных

текстов связаны со следующими факторами: историческая изменчивость правовых документов (устаревшие слова, обороты речи, грамматические правила); противоречия между законами или между частями одного и того же закона; неопределенность и многозначность некоторых выражений; различные интерпретации одного и того же нормативно-правового акта; изменение жизненных условий, в которых создавался данный правовой текст.

Синергетическая методология рассматривает право в качестве сложной самоорганизующейся системы, которая обладает способностью самостоятельно структурировать собственные элементы и находить оптимальный выход из сложившейся ситуации. Данная методология связана с использованием физических и биологических понятий: открытая система, закрытая система, гомеостаз, флуктуации, энтропия, положительные и отрицательные обратные связи и т.п. Эффективность синергетической методологии в праве объясняется тем, что происходит лавинообразное увеличение юридической документации. В этой ситуации правовая система государства сама должна выявлять приоритеты в использовании соответствующих законов и нормативно-правовых актов. Данный процесс носит нелинейный характер, поэтому тяжело предсказать окончательный результат синергетической самоорганизации права. Синергетика рассматривает правовую систему по аналогии с живым организмом, который в соответствии с законами эволюции способен самостоятельно взаимодействовать с окружающей средой. Кроме того, это позволяет экономить значительные средства, которые были бы использованы при искусственном отборе и систематизации всей имеющейся юридической документации.

Актуальной в настоящее время является также релятивистская методология в философии права. Она зародилась еще в учении древнегреческих софистов об относительности правовых законов и норм. В современных условиях правовой релятивизм исследуется в контексте взаимодействия принципа неопределенности и принципа дополнительности. Чем сложнее становится правовая система, тем неопределеннее варианты ее дальнейшего

развития и взаимодействия с другими социальными сферами (экономикой, политикой, моралью). В такой ситуации необходим дополнительный анализ тех воздействий, которые испытывает на себе система права со стороны других общественных факторов. Например, принцип неопределенности проявляется в том, что, чем больше повышается определенность (формальность) правовой нормы, тем сильнее возрастает неопределенность моральных норм и наоборот [14, с. 23]. Релятивизм правовых норм в значительной мере зависит от глобальной рыночной экономики, которая обладает высокой степенью неопределенности в своем развитии.

Одним из способов снижения такой неопределенности стала методология правового институционализма, ведущая свое начало от работ Т. Веблена и Дж.Р. Коммонса. Правовые институты призваны структурировать систему права. Методология правового институционализма исходит из того, что правовые институты могут быть адекватно познаны только во взаимодействии с другими общественными институтами (экономическими, политическими, моральными и т.д.). Правовые институты совместно с другими социальными институтами способствуют снижению транзакционных (сопутствующих) издержек, что ведет к повышению эффективности функционирования системы права.

В современной философии права используется также либертарно-юридическая методология. Либертарный метод представляет собой всеобщий способ правового моделирования познаваемой действительности по принципу формального равенства [6, с. 3-15]. Данный метод предполагает правовой взгляд на мир и правовое освоение действительности. В самой философии права либертарный метод применяется для анализа истории философско-правовых учений с целью создания формализованной концепции «чистого» права. Все исторические формы философско-правовых теорий рассматриваются в качестве необходимых этапов в формировании современной формализованной концепции права.

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время отсутствует единая и общепризнанная методологическая программа, которая признавалась бы большинством специалистов в области философии права. Наиболее распространенной является эклектическая методология, которая объединяет в себе элементы различных методологических подходов. Это объясняется, по-видимому, тем обстоятельством, что право в условиях глобального рынка и цифрового общества становится более изменчивым. Возрастает степень неопределенности в принятии тех или иных правовых решений, особенно, на международном уровне. Это ведет к попыткам создания интегративной правовой методологии, которая бы в наибольшей мере отвечала вызовам современности.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. 701 с.
2. Гегель Г. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
3. Кант И. Метафизические начала учения о праве // Кант И. Сочинения в 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 107-438.
4. Коркунов Н.М. История философии права. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1915. 213 с.
5. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3-15.
6. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. М.: Издательство «Норма», 2005. 656 с.
7. Новгородцев П.И. О задачах современной философии права // П.И. Новгородцев. Сочинения. М.: Раритет, 1995. 448 с.
8. Оглезнев В.В. Аналитическая философия права: новый подход к решению старых проблем // Философия права. 2010. № 5 (42). С. 7-10.

9. Пантыкина М.И. Феноменология права и интегративное правопонимание // *Общественные науки и современность*. 2014. № 3. С. 151-158.
10. Радбух Г. *Философия права* / Пер. с нем. Ю.М. Юмашева. М.: Междунар. отношения, 2004. 238 с.
11. Соловьев В.С. *Оправдание добра. Нравственная философия*. Соч. в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988. 892 с.
12. Харт Г.Л.А. *Понятие права*. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 302 с.
13. Шершеневич Г.Ф. *История философии права*. 2-е изд. СПб.: Бр. Башмаковы, 1907. 593 с.
14. Щербаков М.Г. Конвергенция правопонимания в аспекте принципа неопределенности // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2. С. 20-25.

Сведения об авторах:

Геращенко Алена Игоревна – аспирант факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Геращенко Игорь Германович – доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и правовых дисциплин Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (Волгоград, Россия).

Data about the authors:

Gerashchenko Alena Igorevna – graduate student of Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia).

Gerashchenko Igor Germanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Humanities and Legal Disciplines Department, Volgograd Cooperative Institute (branch office) of the Russian University of Cooperation (Volgograd, Russia).

E-mail: alena_gerashchenko@mail.ru.

E-mail: gerashhigor@rambler.ru.